

Елена

НОВОСЕЛОВА

**МУЖЧИНА —
ЭТО ВОООБЩЕ КТО?**

ПРОЧЕСТЬ
КАЖДОЙ ЖЕНЩИНЕ

**Издательство «АСТ»
Москва**

УДК 613.88
ББК 57.01
Н74

Автор фотографии на обложку Елена Снегирева

Новоселова, Елена.

Н74 Мужчине — это вообще кто? Прочестъ каждой женщине / Е. Новоселова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 400 с. — (Звезда тренинга).

ISBN 978-5-17-106091-6.

Почему же две такие разные темы оказались под одной «крышей»? Автор книги предпринял попытку посмотреть на стремительно меняющуюся жизнь с разных сторон.

В первой части речь идет о мужчинах, об их положении и психологическом состоянии в современном мире, об изменениях, которые произошли с мужчинами за последние сто лет.

В книге рассматриваются наиболее характерные, часто встречающиеся в человеческих отношениях острые углы, о которые многие спотыкаются, а порой и расшибают коленки так, что двигаться дальше становится весьма затруднительно.

Во второй части книги попробуем вместе с автором пробраться между ними и при этом как можно меньше пораниться, но как можно глубже задуматься.

Как ни крути, но все начинается с осознания. Это и есть первый шаг к ответу на вопрос: что со всем этим делать?

Конечно же, готовых рецептов на все случаи жизни не бывает. Но за двадцать лет практики у Елены Новоселовой сложились некоторые представления о безвыходных и отчаянных ситуациях. И она уверена, что из любой ситуации есть выход.

УДК 613.88
ББК 57.01

ISBN 978-5-17-106091-6.

© Елена Новоселова
© ООО «Издательство АСТ»

ВВЕДЕНИЕ

Почему две такие разные темы оказались под одной «крышей»?

О мужской психологии и изменениях роли мужчины в обществе написано и сказано на порядок меньше, чем о женщинах. Мужчина как будто бы остался неизменным на протяжении последних ста лет, время и смена общественных парадигм не коснулась его. А все эволюционные и революционные изменения произошли только с женщинами. И они, измененные, должны теперь как-то уживаться с застывшими в своих формах вечной мускулинности мужчинами.

Это приводит к удивлению и разочарованию с обеих сторон, ожидания мужчин и женщин друг от друга вступают в сильнейшие противоречия, разрушаются браки и союзы.

Я предприняла попытку посмотреть на стремительно меняющуюся жизнь с разных сторон, не считая «традиции» истиной в последней инстанции. Скорее даже не традиции, а определенные общественные

установки, которые, как известно, весьма изменчивы, но из-за различных экономических и социальных запросов выдаются за традиции.

В первой части речь идет о мужчинах, об их положении и психологическом состоянии в современном мире, об изменениях, которые произошли с мужчинами за последние сто лет.

Любые социальные трансформации напрямую сказываются в первую очередь на семейных отношениях, на отношениях мужчины и женщины, их ожиданиях и представлениях о благополучном союзе.

Мы наивно полагаем, что все изменения происходят на государственном уровне и живут в телевизоре. Но мы ошибаемся, это все происходит на наших кухнях и в наших спальнях.

Я сочла полезным рассмотреть наиболее характерные, часто встречающиеся в человеческих отношениях острые углы, о которые многие спотыкаются, а порой и расшибают коленки так, что двигаться дальше становится весьма затруднительно.

Во второй части книги попробуем вместе обратиться между ними и при этом как можно меньше пораниться, но как можно глубже задуматься.

Как ни крути, но все начинается с осознания. Это и есть первый шаг к ответу на вопрос: что со всем этим делать?

Конечно же, готовых рецептов на все случаи жизни не бывает. Но за двадцать лет практики у меня сложились некоторые представления о безвыходных и отчаянных ситуациях. Я уверена, что из любой ситуации есть выход.

**О ЧЕМ
НЕ РАССКАЖУТ
МУЖЧИНЫ**

Глава 1

МАСКУЛИННОСТЬ, ФАЛЛИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ...

«Человек рода он», как определил мужчину Даль, встречает XXI век с белым флагом капитуляции в руках. Это напоминает размахивание кальсонами.

Ликуй, феминистка! На Западе женское движение, приобретая уставные формы идеологии, разрушило половую «империю зла». Прощай, главенствующий статус! Цивилизованный мужчина отступил по всем направлениям...»

Виктор Ерофеев

Автор утверждает: Современные российские мужчины морально и психологически полностью дезориентированы. Из-под мужского трона выбиты все точки опоры. Традиционные мужские роли не принимаются женщинами. К новым ролям не готовы ни те, ни другие. Конфликт полов движется к своему апогею, он разрушителен как для каждого человека, так и для общества в целом.

Из практики.

В кресле напротив меня сидит расстроенная женщина. Переживает по поводу проблем в отношениях с мужем. Разбираем ситуацию, пытаемся понять чувства обоих супругов. И вдруг женщина спрашивает: «Вы думаете, он понимает? Он может что-то чувствовать?» А у меня перед глазами возникает картинка: люди сидят за обеденным столом, разговаривают. Рядом — большая умная собака. Кто-то произносит слово «гулять». И собака, реагируя на заветное слово, характерно наклоняет голову. Люди в восторге: «Надо же! Понимает!»

Мужчинам отказано в чувствах, понимании женщины, страхе и совести. Поэтому его необходимо «воспитать», сделать из него человека.

Есть жесткий трафарет, каким мужчина должен быть. И масса печатных изданий, рассказывающих, как этого добиться.

ПЕРВАЯ НЕПРИЯТНОСТЬ: МАСКУЛИННОСТЬ

Итак, начнем с первой «неприятности» — маскулинности. Прямой перевод этого слова — мужественность. Однако в русском языке мужественность означает, в первую очередь, храбрость, стойкость, выносливость, силу духа и тела, способность рисковать жизнью и даже отдать ее «за други своя». Когда мы говорим «мужественный человек», то возникает портрет сильного, могучего духом и телом, отважного мужчины. Мужественная женщина — это стойкая в беде, выносливая и сильная. То есть слово «мужественность», в отличие от «маскулинности», несет в себе определение заведомо положительных качеств человека, которые могут не быть привязаны к полу.

Маскулинность, так же как и феминность, означает состояние пола в целом, мужского или женского. Маскулиная женщина — это мужеподобная женщина, а вовсе не мужественная.

Настоящий мужчина, исходя из определения маскулинности, это некий несокрушимый богатырь, который обладает двумя свойствами, традиционно отличающими его от женщины: сексуальной силой и разумом. Настоящий мужчина, по классическому определению, брутален, принимает жесткие решения, к женщине относится несколько снисходительно, покровительственно. Казалось бы, мечта, а не мужчина: «настоящий полковник»! Но не тут-то было. Современная жизнь позволила женщинам кон-

курировать с мужчинами и в открытой сексуальности, и в разумности, и в силе, и даже в брутальности.

Все-таки главным качеством мужчины оставалось геройство, самоотверженность, готовность совершить подвиг, отдав жизнь за Родину, за друга. Самопожертвование не обязательно подразумевало защиту страны от внешних врагов. Хотя внешний враг незримо присутствовал всегда. Были и другие «битвы»: за урожай, за выполнение плана, за повышение и укрепление, достижение и победы... на всех фронтах мирной жизни.

Мужественность в России имеет смертельный ореол. О смертельном ореоле советской мужественности писали многие исследователи этой темы. Самые интересные и полные из них принадлежат перу Ж. Черновой, И. Кона, Е. Здравомысловой, А. Темкиной. Так, Игорь Кон в книге «Мужчина в меняющемся мире» пишет: «...на страницах российских газет и в 1990-е годы наиболее положительные мужские персонажи обычно бывают уже погибшими, обреченными или жертвующими собой». Мы еще вернемся к теме летального аспекта мужественности, когда будем говорить о взрослении мужчины, превращении его из мальчика и отрока в мужчину.

В последние годы во всем мире, а у нас в силу самого драматического столетия за всю историю, тем более, происходили процессы феминизации общества

Мне всегда казалось нелепым феминистское движение в нашей стране. Женщинам еще в начале прошлого века общество и власть позволили таскать

шпалы, трудиться на великих стройках, рисковать жизнью и здоровьем, работать в любой сфере производства. Здесь мы были впереди планеты всей. Общеизвестный факт, что в конце восьмидесятых годов прошлого столетия девять из десяти женщин учились или работали.

Не хочу углубляться в статистику или подробно описывать недавнюю социальную жизнь. Это не социологическое исследование. Но не могу пройти мимо одного важного факта: управления семейным бюджетом.

Как ни крути, но создание и распределение материальных ценностей является основой любого общества, в том числе и семьи. И это все о лидирующей роли мужчины, его маскулинности. В семьях всего каких-то двадцать пять лет назад было естественным и считалось правильным, что мужчина отдавал женщине всю зарплату, делая себе «зачачки» из премиальных или сверхурочных денег. Во многих семьях жена каждое утро выдавала мужу деньги на обед, рубль-два. Именно женщина решала, какие покупки и когда делать, куда ехать отдыхать, в какую школу отправлять детей. Хоть такая традиция и порождала анекдоты, однако сильного протеста не вызывала. Отсюда и вечный спор на тему «кто в доме хозяин».

Мужчина был ограничен не только в распределении материальных благ, но и в их «добыче». И это, пожалуй, один из важнейших факторов, породивших психологию иждивенчества, актуальную и сейчас. Даже если мужчина готов был работать двадцать четыре часа в сутки, чтобы обеспечить семью, улучшить

материальное положение, поменять квартиру, купить дачу и автомобиль, то у него все равно ничего бы не получилось. В зарплатах по каждой профессии был установлен свой «потолок»: в доску расшибешься — получишь не денежную премию, а именные часы и грамоту. Будет тебе почет и уважение, а вот денег все равно не будет. Если повезет, то поставят «на очередь» приобретения автомобиля. Лет на десять... Про квартиру и говорить не приходилось, если у тебя жилая площадь превышала норму постановления на учет хотя бы на десять квадратных сантиметров. Да и потом, не было самого понятия «купить». Говорили: «получил, дали, предоставили». О товарах народного потребления — «достать, добыть, дают, выбросили». Заработанные деньги в просторечье назывались «получкой».

Язык — самый чувствительный орган в теле социума. Именно он отражает реальную жизнь людей, а не лозунги и цифры. Слышите в этой лексике мелодию бессилия и зависимости от тех, кто «дает» и «предоставляет»? Народ моментально перепел в частушку пропагандистские стихи из немецкой листовки времен Великой Отечественной:

«Слева — молот, справа — серп,
Это наш советский герб.
Хочешь — жни, а хочешь — куй,
Все равно получишь х..».

Как в такой ситуации отвечать за семью, как ее содержать? Упирайся, не упирайся — результат один. У мужчин опускались руки, рождалось чувство безнадежности и пассивности. Они чувствовали:

от них мало что зависит, все в руках других людей; захотят — дадут.

Это порождало безответственность. Не поверхностный пофигизм типа «не буду мыть посуду». А ту, глубинную, при которой необходимо адаптироваться к общесоциальной ситуации и не рыпаться. Пресловутую инфантильность взрослых мальчиков. Скажу даже — иждивенческое сознание. Несколько поколений мужчин выросли с ощущением «низкого потолка» и «узкого коридора». Социальные лифты работали только через партийно-профсоюзную дверь, да и то с ограничениями: «не больше, чем положено». Рассчитывать на себя, думать, что сможешь, работая без устали, обеспечить семье лучшую жизнь — не приходилось. От мужчины зависело не много.

Но мужественность в первую очередь подразумевает независимость, энергию, смелость, инициативу и ответственность. Необходимо было найти механизмы адаптации исконно мужских свойств к предлагаемым жизненным обстоятельствам. И они, естественно, нашлись.

Чувство нереализованности и психологическое подавление маскулинного лидерства частично компенсировались почетом и уважением на предприятии, а накопленная агрессивность выплескивалась в семье, в частной жизни. Как правило, это выливалось в бытовые драки, грубые мужские компании, тиранию жен и детей.

Думаю, почти у каждого из людей старшего поколения есть знакомая семья, где глава семьи — домашний тиран для своих, и милейший человек для

посторонних. Покладистость и покорность в социуме компенсировались жесткостью, доходящей до жестокости, в семье. И соседи, и сослуживцы завидовали женщине: «Какой у тебя замечательный муж!» Критерии «хорошего мужа» того времени — «Не пьет, не бьет».

Выученная социальная беспомощность имела и обратную сторону, уже связанную с властью женщины в семье. Мужчины, будучи ограничены в выборе, отказывались от личной независимости и ответственности, убегали в мир мальчишества, в инфантильность, социальную и бытовую. Они делегировали социальную ответственность начальнику, а семейную — жене.

Женщинам ничего не оставалось, как взвалить на себя весь груз заботы и ответственности и за воспитание детей, и за семейное благополучие. Так что феминизм победил в нашей стране не потому, что за него боролись, а потому, что другого выхода не было! «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик».

Есть еще один любопытный момент, касающийся сексуального аспекта маскулинности. Все мы в школе читали мифы Древней Греции, воспринимая их как сказки. Однако в них есть и психологический подтекст. Система древних мифологических представлений индоевропейской культуры, к которой мы имеем непосредственное отношение, породила и общее бессознательное. О чем я? О символах, которые действуют на психику человека сильнее, чем слова, поскольку имеют более древнее происхождение. Так вот, серп является символом первой кастрации муж-

чины. Бог Кронос по настоянию своей матери Геи оскопил своего отца Урана. Серп — не только древний символ земледелия, в нашем бессознательном он до сих пор существует как орудие кастрации. Часто мужчины — а иногда и женщины, — говорят о неприятном и неожиданном событии: «Как серпом по яйцам». А теперь представьте себе, как под этим символом жилось мужчинам почти семьдесят лет существования СССР. Наложите этот «пустячок» на описанное выше состояние подавленной маскулинности — и получите психологический портрет мужчины, чья молодость пришлась на советское время.

Режет фаллос острый серп —
 это был советский герб.
 Символы кастрации
 несли на демонстрации.

В. Смирнов

А потом грянули лихие девяностые. И когда весь цивилизованный мир позволил мужчине следовать по пути интеллектуальной маскулинности, наши мужчины ринулись, со всей накопленной агрессией, реализовывать то, что подавляли и вытесняли десятилетиями — в разгул брутальности. Потому они и «лихие», эти годы, что героем стал бесстрашный, бравирующий силой и беспредельностью в отношениях с «чужими», склонный к насилию, живущий «по понятиям», грубый мужчина. А женщинам предоставили почетное право одеть и накормить страну. Именно женщины ринулись с сумками «смерть аэрофлоту» за яркой одеждой, и именно они раскладывали на клеенке на больших площадях Москвы мясо,